

КЕЛЛИ ХАНТЕР

О чем не знала невеста

УЭСТЫ

Келли Хантер

О чем не знала невеста

«Центрполиграф»

2013

Хантер К.

О чем не знала невеста / К. Хантер — «Центрполиграф»,
2013 — (Уэсты)

Несмотря на слабость после ранения, Лена Уэст решает лететь в Стамбул, чтобы разыскать своего брата Джареда, пропавшего больше года назад. В аэропорту она встречает Эндрю Синклера, лучшего друга своего брата и коллегу по профессии. Эндрю заявляет, что не отпустит ее одну в таком состоянии в столь опасное путешествие. Они с юности любят друг друга, но Лена не принимает предложение Эндрю, теперь считая себя недостойной такого великолепного мужчины. Однако ей приходится стать его женой без венчания и торжественного обряда. С ужасом Синклер спрашивает себя, простит ли ему обман любимая женщина...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Келли Хантер

О чем не знала невеста

© 2013 by Kelly Hunter

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Пролог

Семнадцатилетняя Лена Уэст не понимала вопроса. Он имел какое-то отношение к формуле Эйлера и комплексному числу z , но кроме этого Лена ничего не могла сказать. Она со стоном уронила ручку на лист бумаги в клетку и прикрыла ладонями глаза, чтобы не видеть океана, маячившего за стеклянной дверью. Летом со школьными заданиями всегда возникали трудности. Особенно учитывая, что до пляжа всего несколько метров, и, как только они возвращались из школы, ее старший брат тут же нырял в воду.

Несправедливо, что Джаред мог делать математику в уме, а младшие брат с сестрой были настоящими гениями, и ответ на любой вопрос занимал у них от шести до десяти секунд. Четырнадцатилетняя Поппи могла бы ей помочь, будь она рядом, но ее приняли на курсы при математическом факультете Университета Квинсленд, и она почти все время проводила в Брисбене. Тринадцатилетнего Деймона тоже не оказалось поблизости. Он задержался после школы.

Вздохнув, Лена открыла глаза и взяла ручку. Вопрос номер шесть. Вот он. Издевается. Маленький простенький вопрос, на который любой член ее гениального семейства ответил бы даже во сне.

– Бестолочь, – жалобно простонала она.

– Кто это? – произнес красивый низкий голос у нее за спиной. Лена чуть не упала со стула, потому что не слышала, чтобы кто-нибудь входил. Голос она узнала, и лицо помрачнело еще больше. Она повернулась, чтобы посмотреть в глаза Эдриану Синклеру – их ближайшему соседу и лучшему другу Джареда.

– Почему ты не *постучал*? – хмуро спросила она и в ту же секунду поняла, что задает дурацкий вопрос. Эдриану не требовалось стучать, он практически жил здесь.

– Не хотелось прерывать ход твоих размышлений.

– Но ты это сделал.

Эдриан усмехнулся.

– Ты сказала «бестолочь». Я подумал, что в мой адрес.

– Болван.

– Вот видишь?

Глядя в смеющиеся карие глаза Эдриана, невозможно было не улыбнуться.

– Можешь смеяться сколько угодно. Это не поможет.

– Ну, не скажи. Джаред здесь?

– На улице. – Лена кивнула в сторону океана. Он все также голубел за дверью. Все так же манил. Джаред выходил из воды с доской для серфинга в руке. – А ты почему не с ним?

– Я подумаю, – ответил Эдриан. – А ты?

– У меня завтра тест по математике. – Лена задумчиво посмотрела на него. Эдриан выбрал в школе те же предметы, что и Джаред, что и она, если не считать языков. Они с Джаредом опережали ее на год. – Что ты знаешь про связь формулы Эйлера с комплексными числами?

Эдриан подошел ближе и склонился над ее плечом.

– Какой вопрос у тебя не идет?

– Шестой.

– Это дополнительный вопрос. Ты знаешь, что на него можно не отвечать?

– Хочешь сделать вид, будто у меня есть выбор? Только не в этом доме.

– Хорошо. – Эдриан взял учебник и принялся листать его с таким видом, будто точно знал, что ищет. Его длинные руки с большими кистями были похожи на весла. Сильные пальцы

огрубели от многочасовых занятий кайтсерфингом. Лене вдруг захотелось коснуться его руки, чтобы ощутить ее тепло.

Задачник шлепнулся перед ней на стол, и грудь Эдриана легла ей на плечо. Он показал нужный параграф, и... *черт*... Что-то здесь становится жарко.

– Может, тебе дать стул? – спросила она, стараясь немного отстраниться.

– Я и так весь день сидел. М-м... хорошо.

Лена беспокойно встала, и ее нос тут же наполнился завораживающим пряно-свежим запахом Эдриана. И это после занятий на корте. Как будто, прежде чем прийти сюда, он принял душ, что казалось бессмысленным, поскольку он собирался лезть в воду.

– Значит... – произнес он более низким голосом. – Вопрос номер шесть.

Точно. Номер шесть. Лена снова уставилась на его руки. Нет! Не то! Вопрос номер шесть.

– Значит, я пыталась найти...

– Что здесь происходит? – раздался голос от двери в патио. И, даже не оборачиваясь, она уже знала, что в дверях стоит Джаред, а по тону его голоса поняла, что он хмурится.

Тем не менее Лена обернулась и увидела обращенный на нее любопытный взгляд брата. Его глаза отличались более яркой голубизной, чем глаза сестры, у которой при определенном освещении они становились серыми. А вот непослушные черные волосы были их общей чертой, хотя у Лены они были длинней и слушались еще хуже. И брат и сестра были сложены атлетически. Лена мечтала о соблазнительных изгибах, но они все не появлялись. Она нахмурилась точно так же, как Джаред, и фамильное сходство сделалось еще более очевидным.

– Что тебя не устраивает? На пляже слишком мало поклонниц Джареда Уэста? – Джаред пользовался большим успехом у местных девушек, и большинство из них старались завести дружбу с Леной в надежде подобраться поближе к нему. Проблема заключалась лишь в том, что Джаред менял подружек с поразительной быстротой, и после этого они уже не стремились дружить с ней.

«Им же хуже», – говорил Джаред, когда она жаловалась на переменчивость своих подруг. И хотя слова брата утешали ее самолюбие, факт оставался фактом: из-за него Лена не могла похвастаться обилием друзей. Возможно из жалости, но Джаред предпочитал, чтобы она постоянно болталась рядом с ним, а Лене выбрать не приходилось.

– Я *спросил*, что тут у вас? – повторил Джаред ледяным тоном.

– Триг... тригонометрия, – ответила Лена, полагая, что прямой ответ успокоит его.

Джаред поднял взгляд на Эдриана.

– Она для этого тебя позвала?

Эдриан ответил ему загадочным взглядом.

– Если тебя что-то беспокоит, Джей, выкладывай.

Джаред еще раз посмотрел на Лену, а потом на Эдриана. Эдриан немного напрягся, как будто обменялся с ее братом каким-то шифрованным посланием, к которому она не знала ключа.

– Ты знаешь правила, – отрезал Джаред.

– Знаю ли я правила? – переспросила Лена. – Какие правила?

– Он думает, что я к тебе пристаю, – пояснил Эдриан после очередной долгой паузы. – Это не поощряется.

– *Что такое?* – Это короткое заявление имело двойной смысл. И хотя она смущенно отстранялась от мысли, что может *действительно* настолько нравиться Эдриану, чтобы он к ней приставал, это никак не противоречило второму. – Джаред *Уэст*, ты что, хочешь распугать всех моих потенциальных бойфрендов? Если ты... и я узнаю, что ты... – Лена прищурила глаза. – Значит, из-за этого Ти Честер не пригласил меня на танцы в одиннадцатом классе? Он же собирался, я знаю. А потом *не пригласил*.

– Не-а, это все из-за тебя, – возразил Джаред. – Он испугался, что потом ты позовешь его полетать на дельтаплане. Я слышал, он боится высоты.

– И маленьких котят, – добавил Эдриан. – И может, даже собственной тени.

– Может, мне такой и нужен для разнообразия, – проворчала Лена. – Может, мне *нравятся* такие тихие полуживые красавцы. – Факт оставался фактом, Ти Честер был необычайно красив. Ничего страшного не случилось бы, если бы она провела время с человеком, *не относящимся* к тем, о ком она грезилась с рождения.

– Ты бы съела его живьем, – сказал Джаред.

– Да, именно это я и собиралась сделать. Джаред, я клянусь, если ты будешь вмешиваться в мою личную жизнь, я превращу твою в ад. И твою тоже, – сказала она Эдриану, на всякий случай.

– А моя и так сплошной ад, – буркнул Эдриан.

Джаред фыркнул. Они снова обменялись многозначительными взглядами, исключив ее из своего общения. Они часто так делали, и обычно Лене это не волновало. Только не сегодня.

– Господи, да пошли вы оба.

– Так-то, *Триг*, – с мрачным удовлетворением произнес Джаред. – Пойдем отсюда.

– Если мы сегодня пойдем кататься на серфах, я тебя утоплю, – отозвался Эдриан.

Джаред дружелюбно щелкнул его пальцем.

– Это еще что за штучки? – спросила Лена. – Хотите развлекаться, идите в другое место. Мне надо сосредоточиться на заданиях. – Верная мысль, потому что сейчас она сосредоточилась совсем на другом. К несчастью, эти слова привлекли внимание Джареда к ее учебнику.

– С каких это пор тебе нужна помощь по математике? – спросил он.

– С тех пор, как мне стало трудно. Что за идиотский вопрос?

– Серьезно? Ты действительно не можешь справиться с тригонометрией?

– Вот поэтому-то я и думаю, что я не их родственница, – сказала Лена Эдриану. – Я кухаркина дочь.

– Да, детка. Зато ты очень упорная, – отозвался Эдриан. – Какая разница, что ты потратишь на доказательство на пару минут дольше, чем они? Ты все равно справишься.

– Да, но недостаточно быстро. Они от меня отрекутся. Именно так поступают с теми, кто отстает.

– С каких это пор ты отстаешь? – вмешался Джаред, которому никогда в жизни не приходилось напрягаться, чтобы не отстать, он всегда опережал всех. А Лене всегда приходилось протирать штаны, чтобы быть уверенной в том, что она не слишком отстанет.

И все равно, она чувствовала, что мало-помалу разрыв между ее возможностями и тем, что могли делать братья и сестра, увеличивался. Такова неизбежная судьба обычного ребенка в необычной семье.

– Если я отстану, вы от меня отречетесь? – спросила она.

Джаред от удивления потерял дар речи.

Эдриан смотрел на нее с усмешкой, как будто давно знал о ее неуверенности, но не понимал, почему она заговорила об этом именно сейчас. Лена сама этого не понимала. В конце концов, это была всего лишь задачка по математике.

– Не обращай внимания, – неловко отмахнулась она.

– Ты не отстанешь, – наконец откликнулся Джаред. – Я тебе не позволю.

Он просто не мог этого понять.

– Но если это мой уровень? Выше головы не прыгнешь.

– Нет, – мрачно возразил он. – К черту. Это просто пораженческие настроения.

– Никто ни от кого не откажется, – примирительно сказал Эдриан. – Никто не терпит поражение. Джаред никогда от тебя не отречется, Лена. Он же носится с тобой, как полоумный. Разве ты не видишь, что он готов меня в землю закопать, стоит мне посмотреть в твою сторону.

- Конечно вижу. Только он защищает *тебя*, а не меня.
 - Может быть, я защищаю вас обоих, – вмешался Джаред. – Об этом вы не подумали?
 - Заботливый ты наш, – пробурчала Лена, и Эдриан кивнул ей в знак согласия. Лена не выдержала и засмеялась, разом разрядив скопившееся напряжение.
 - Давайте начнем этот разговор заново? – предложила она.
 - А ты в состоянии сделать это без эмоций? – спросил Джаред.
 - Хочешь голые факты? – Можно и так. Она ткнула ручкой себе в грудь. – Перед вами идиотка, нуждающаяся в небольшой помощи по математике. Вопрос номер шесть.
- Так Лена приобрела на остаток года двух помощников по математике, а Эдриан Синклер приобрел прозвище Триг.

Глава 1

Быть больным непросто. Болезнь порождает зависть. Именно это чувство испытывала Лена, когда видела вокруг других людей, которые ходили без усилий и без боли. Она старалась держать свою боль под контролем, но у зависти находились мощные союзники: жалость к себе и злость на весь мир. Когда они вступали в игру, светлые мысли отступали почти без боя. В результате ранения в живот, которое она получила девятнадцать месяцев тому назад, на первый план вышли скорее худшие из ее качеств, чем наоборот.

– Старайся думать о хорошем, – с энтузиазмом посоветовала ей усталая врач-физиотерапевт. – Ты жива. Ты можешь ходить. – Потом она постучала Лене по голове. Ты действительно сильна. По этой части.

Последние слова Лена воспринимала как комплимент. Ровно до тех пор, пока врач не начала говорить, что ей надо воздержаться от силовых упражнений и дать телу возможность подлечиться. Лена ее не послушала, и с тех пор физиотерапевт стала сравнивать Лену с молоденьким строптивым бычком.

Упрямым сверх меры, но не слишком смышленным.

Не помогло даже то, что она, скорее всего, была права.

И все же именно упрямство привело ее этим утром в аэропорт. Раз уж она, тихо выругавшись, с чувством некоторого облегчения погрузилась в кресло рядом с выходом на посадку, то... То что?

Она это сделала.

Еще полчаса, и она будет в самолете, летящем в Стамбул. А когда она туда доберется, то найдет своего несговорчивого брата Джареда и привезет его домой на Рождество. Она сможет. Она *уже* делает это.

И не важно, что делает это медленно, передвигаясь со скоростью черепахи.

Лена закрыла глаза и потерла лицо, потом положила кончики пальцев на глазные яблоки и медленно помассировала их. Смертельный номер для макияжа, но она в любом случае не пользовалась им. Ресницы были достаточно густыми и темными, чтобы обходиться без туши. Черные волосы тоже были густыми. Сейчас они лежали гладко и аккуратно за счет хорошей стрижки и выпрямителя. Непокорные кудри вернутся только после очередного мытья, но пока она выглядела вполне прилично. На инвалида Лена походила меньше, чем на женщину, отправлявшуюся в командировку.

Кто-то уселся на соседнее кресло. Лена опустила руки, бросила туда взгляд и застонала при виде своей Немезиды – Эдриана Синклера.

Триг стал большим. Не меньше метра девяноста пяти, и при этом был прекрасно сложен. Он дорос до своих рук. До широких плеч, которые в шестнадцать торчали, как вешалка.

Лена перестала расти, когда достигла респектабельных метра семидесяти двух. Ничего плохого, нормальный средний рост. Ничего плохого, когда все остальное тоже весьма среднее.

– Уходи, – сказала она вместо «привет».

– Нет, – ответил он вместо «здравствуй». – Я слышал, ты не прошла медосмотр.

– Я буду проходить его повторно. Я отложила его для специального рассмотрения.

– Ты его не пройдешь.

– Ты мне запретишь?

– Не преувеличивай мое влияние, – рявкнул Триг. – Лена...

– Нет, – быстро оборвала она. – Я ничего не хочу слышать о своем состоянии.

– Я знаю. И это меня уже порядком достало. – Он сжал челюсти. Красивая линия подбородка. Сильная, квадратная. Она составляла необходимый противовес мягкому выражению

красивых карих глаз. – Когда ты поймешь своей упрямой башкой, что ты больше никогда не сможешь выполнять прежнюю работу?

Лена не ответила.

– Но это не значит, что ты не можешь быть полезной на другой, – упорно продолжал Триг.

– За *письменным столом*?

– Аналитическая работа. Коридоры власти. Это интересно.

– Если это так интересно, почему *ты* этим не занимаешься?

– А что я, по-твоему, *делал* все эти девятнадцать месяцев? Кроме того, что пустил все на самотек, чтобы нянчиться с тобой. Почему, ты думаешь, я отказался от ротации?

Лена покраснела. Так же как они с Джаредом, Триг когда-то входил в состав элитного подразделения разведки. И так же как она, любил свою работу и то, что она требовала исключительных физических данных. Любил возбуждающее чувство опасности. Тригу *наверняка* не хватало всего этого.

– Почему ты отказался от ротации? Они поставили бы тебя в другое подразделение. Никто не просил тебя сидеть за столом. К тому же мне *не нужна* нянька.

– Да. Буду рад, если ты это докажешь. – Триг вытянул ноги, сделав попытку удобно расположиться в слишком маленьком кресле. Большой мужчина с телом, созданным для схватки. Красивое улыбочное лицо... только для того, чтобы обезоружить противника.

– Эдриан, зачем ты пришел? – Лена так его называла, только когда говорила о чем-то серьезном. Как ты вообще узнал, что я здесь?

– Мне позвонил Деймон. Он засек тебя, когда ты проходила таможенный контроль.

– Черт, ненавижу. – Наградил господь братцем-хакером. – Никого уважения к личной жизни.

– Зато толковый. Что ты собираешься делать в Стамбуле?

– Найду Джареда.

– А почему ты думаешь, что он еще там?

– Я не думаю. Но это единственная нить, которая у нас есть. Девятнадцать месяцев от него нет вестей. Может, ему нужна помощь.

– Если она ему понадобится, он ее попросит.

– А что, если он не может? Он увяз с головой. Я это чувствую. Иначе он бы уже нашел способ связаться с нами. Он не мог поступить по-другому.

– Мог, если это слишком большой риск, тем более под прикрытием.

– Но если это так опасно, то, может, ему вообще не стоит там оставаться.

Триг пожал плечами:

– Джаред хочет получить ответы. Они ему *необходимы*. Если ты встанешь у него на пути, он не обрадуется.

– Я не собираюсь вставать у него на пути. Ты меня недооцениваешь.

– Это мне не грозит. Я всегда отдавал тебе должное. С другой стороны, слишком много *свободы*...

– Женоненавистник.

– Ни в коем разе.

– Значит, ты не собираешься бросить меня к себе на плечо и силой вытащить из аэропорта?

– Слишком театрально, – сказал Триг, вытаскивая мобильник и прикрывая экран. Где-то в животе у Лены дернулся нерв, и она беспокойно приподнялась в своем кресле. Она всегда питала слабость к рукам Трига. И всегда испытывала некоторое любопытство к тому, что они могли с ней сделать, если бы это пришло Тригу в голову.

Но никогда не приходило.

– Мы провели голосование: Деймон, Поппи и я, – продолжал Триг. – На случай, если мне не удастся убедить тебя проявить благоразумие и остаться, я сделаю глупость и полечу с тобой. Деймон уже заказал мне билет. Поблагодарить его ты сможешь потом.

– Я не собираюсь его благодарить.

– Деймон заботится о тебе, Лена. Брат у него уже пропал, он не хочет потерять еще и сестру. А я не хочу, чтобы мне пришлось объяснять Джареду, какого черта я отпустил тебя одну. Мне вообще будет трудно объяснить, почему я разрешил тебе ехать за ним.

– Ты оправдываешь его действия. Тебе не нужна его безопасность. Ты хочешь, чтобы он нашел того, кто предал нас в Восточном Тиморе.

– Да, черт побери, хочу.

– И как вы это решили? Бросили монетку, кому ехать, а кому остаться присматривать за инвалидом?

– Нам не пришлось этого делать. Он уехал. Я остался. – Глаза Трига спокойно смотрели на Лену, и она первая отвела взгляд. Последние девятнадцать месяцев ее трудно было назвать хорошим компаньоном. Она слишком сосредоточилась на том, чтобы пройти через это, чтобы волноваться по поводу чьих-то еще чувств. Триг заслуживал лучшего. И ее родные тоже.

– Извини, – сказала Лена, – мне жаль.

– Я знаю.

Но, если она не собиралась менять своих намерений, сожаление оставалось всего лишь словом.

– Ты сидишь в самолете рядом со мной? – спросила она.

Триг кивнул, скользнув глазами по другим пассажирам.

– Не думаю, что Деймон определил нас в бизнес-класс, когда копался в кишках системы безопасности самолета.

– Но он это сделал. Сказал, что тебе в твоем состоянии нужно место. Тебе надо заново зарегистрироваться.

Можно считать, что иметь брата-хакера – это удача, счастье или как угодно, но именно в этот момент ее попросили подойти к стойке регистрации.

– Хочешь, я пойду? – спросил Триг.

– Нет. – Лена встала. – Я сама.

К чести Трига он почти не смотрел, как она медленно и осторожно подошла к стойке и поменяла свой билет экономкласса на бизнес-класс.

Но совсем не к чести Трига было то, что он с каменным лицом обхватил ее одной рукой за талию, а другой под колени и молча отнес назад.

Лена не чувствовала благодарности ни за его молчание, ни за его силу.

Нет, и все.

Им и раньше случалось путешествовать вместе. Вместе есть, спать бок о бок на берегу или в канаве. Лена привыкла к его запаху, к длинной линии спины и широким плечам. Плечам, созданным для того, чтобы на них плакать, хотя такое с ней редко случалось. Достаточно сильных, чтобы нести других, хотя ему никогда не приходилось нести ее.

Пока ее не подстрелили.

Лене была ненавистна мысль о том, что она больше ему не ровня. Что она больше не может противопоставить его грубой силе свою скорость и ловкость. Но вместе с тем ей хотелось просто свернуться рядом с ним клубком и под его защитой найти убежище от боли.

Голос из репродуктора сообщил о начале посадки.

– Лена, – начал Триг, и она уже заранее знала, что он собирается сказать. Она остановила его, не желая слушать очередной раз, что она слишком слаба для этого и должна отказаться от своей затеи.

– Не проси, чтобы я передумала, – сказала Лена, понимая, что в ее голосе слышны нотки отчаяния. – Пожалуйста. Я должна его найти. Должна своими глазами увидеть, что у него все в порядке. Как только я это увижу, я уеду. Обещаю. Я должна показать ему, что *у меня* все в порядке.

Триг ничего не сказал, просто протянул руку к ее маленькому дорожному чемодану. Они дотронулись до него одновременно.

– Я могу... – начала Лена.

– Лена, если ты не разрешишь мне нести твой чемодан, я сам тебя пристрелю, – нарочито мягко произнес Триг. – Я хочу тебе помочь. Можно даже сказать, мне *необходимо* тебе помочь... точно так же, как тебе необходимо увидеть брата и поговорить с ним. Так что отпусти ты этот *треклятый* чемодан.

Лена отдала ему чемодан.

– Не думаю, что ты бы меня пристрелил, – пробурчала она. – Даже если бы у тебя был с собой пистолет. Это все блеф.

– Нет. – Триг старался идти с ней в ногу, что было совсем не просто для такого крупного мужчины, у которого длина шага на целый фут превышала ее собственный. – Я страшен и беспощаден и прекрасно могу исполнять свои угрозы.

Если бы Лена не так хорошо его знала, то он мог бы показаться ей более страшным. Но, к сожалению, она знала, какими нежными могли быть эти руки, когда дело касалось раненых. Да он скорее дал бы их отрезать, чем сделал ей больно.

Хватит пялиться на его руки.

Они вошли в самолет, заняли свои места. Триг убрал багаж и проследил, чтобы она удобно устроилась в широком кресле. Через десять секунд он помахал у нее перед носом маленькой подушкой. Взяв подушку, Лена сунула ее себе под поясницу.

Так лучше.

– У тебя есть план действий? – Триг сунул ей еще одну подушку, и Лене захотелось ударить его. Тем не менее, взяв подушку, она сунула ее сбоку. Стукнуть его она всегда успеет.

– Да, есть, – ответила она. – Кроме того, через два дня у меня встреча с Эймосом Картером.

– Только не говори, что ты заварила всю эту кашу в расчете на то, что Картер знает, где Джаред. Потому что этот источник я уже выпотрошил. Картер *полагает*, что видел его в Бодруме, но он подходил не настолько близко, чтобы утверждать это наверняка. С тех пор прошло шесть недель.

– Все это мне известно. И если Эймосу будет больше нечего добавить, я поеду в Бодрум под видом туристки и посмотрю, что смогу найти там. Глаза у меня лучше, чем у него. Я знаю привычки Джареда. Если он там, я его найду. Если он там был, я выясню, куда он уехал.

Она с интересом взглянула на Трига, думая, как лучше подключить его к своему плану.

– Можно сделать вид, что мы вместе проводим отпуск. Может, даже медовый месяц. Это хорошее прикрытие.

Сначала Триг выглядел удивленным, потом его взгляд сделался настороженным.

– Это не обязательно. Бодрум – туристический центр. Яхты. Вечеринки. Ночные клубы. Секс-туризм. Это подойдет. Не думаю, что нам имеет смысл прикидываться молодоженами.

– Ты совершенно прав, – сказала Лена, готовая на все, лишь бы усовершенствовать свой план. – Лучше я буду изображать твою сутенершу. А ты будешь Безжалостный Игорь. Весь в коже.

– Нет, давай не будем.

Стюардесса дала Тригу пропаренную салфетку, а другую протянула Лене. Развернув свою, Лена протерла руки до локтей.

Триг сел на свое место и накрыл салфеткой лицо.

– Я еще здесь, – сказала она.

– Не напоминай.

– По крайней мере, мы не в брюхе «Геркулеса», и тебе есть куда девать ноги. Так что ты уже в выигрыше.

– Я всегда в выигрыше. Все эти дни я занимался анализом рисков и минимизацией сопутствующего ущерба.

– С каких это пор ты так вырос?

– С двадцать первого апреля.

В тот день ее ранили.

Глава 2

Через двадцать шесть часов Триг забрал багаж и вместе с Леной вышел из аэропорта Ататюрка. Они сели в светло-голубое такси. Казалось, его ничуть не смущает, что она так медленно и скованно двигается, и Лена была благодарна ему за это. И еще за то, что он решил лететь с ней.

– Куда ехать? – спросил шофер на вполне приемлемом английском, когда, открыв багажник, сунул туда их чемоданы. Он безошибочно определил в них англоговорящих. Такой же способностью обладали все уличные мальчишки. Они определяли в толпе немцев, американцев, англичан. Наверное, это было как-то связано с их обувью.

– В «Бест Саузерн Президенсиал Отель» возле базара, – сказала Лена водителю. – И еще, могу я попросить вас проехать мимо Голубой мечети?

– С превеликим удовольствием сделаю это, мадам, – сияя улыбкой, ответил он. – Вы впервые в нашем замечательном городе? Вам с мужем обязательно нужно посетить Топкапы-Сарай и Айя-Софию. И базар, конечно. Мой двоюродный брат торгует там коврами. Я скажу ему про вас, и он обслужит вас как родных. Вот. – Водитель повернулся к ним и протянул маленький квадратный кусочек картона. – Это его визитная карточка. Его магазин находится на улице Сахафлар-Каддеси. Там много, *очень много* акул, но мой брат не такой. Скажете, что вас прислал Ясер Сахин. Это я. Я написал это на карточке.

Триг молча взял карточку, возможно надеясь, что водитель наконец повернется и поедет вперед. Лена усмехнулась. Неизвестно почему, но Триг питал слабость к коврам, паласам, гобеленам и пр.

– Ты уже хочешь один, – шепнула она.

– Только не вздумай упоминать ювелирные украшения, – так же шепотом отозвался Триг. Но Ясер все равно услышал.

– Вас интересует золото? – В его руках мгновенно появилась еще одна карточка. – Серебро? Этот человек мой *брат*. От его украшений ваша жена будет рыдать.

– Я не хочу, чтобы она рыдала, – ответил Триг, но взял и эту карточку. Он не стал уточнять, что Лена не его жена.

– Вы проголодались? – спросил водитель. – На этой дороге мой любимый киоск с кебабом. Лучший в городе.

– Еще один брат? – спросила Лена.

– Близнец, – ответил водитель, и она засмеялась.

Они не стали брать кебаб и, проехав мимо Голубой мечети, благополучно добрались до отеля.

Триг щедро заплатил таксисту, поскольку Лена все еще улыбалась. Он взял карточку самого Ясера.

– А еще я гид и фиксер, – сказал Ясер.

– Фиксер?

– Человек, который решает любые проблемы.

Кто бы сомневался.

Отель, который выбрала Лена, относился к средней категории, но был удобно расположен. Служащему, занимавшемуся регистрацией, она сказала, что Триг ее муж, внезапно решивший присоединиться к ней в путешествии, и клерк без особых возражений внес его данные.

– Ты уверена? – пробурчал Триг, когда клерк выдал им входные карточки.

– А что? Ты хочешь отдельный номер?

Он не знал.

– Это номер на двоих. С двумя кроватями.

Но комната была одна. Хотя и удобная.

Триг с опаской посмотрел на небольшое расстояние между кроватями. Такое уже много раз случалось с ними. С ним и с Леной. Одна комната на двоих. Не лучший вариант.

Он поставил ее чемодан на полку в ногах кровати, стоявшей ближе к двери. Лена осмотрела ванную и признала ее вполне приемлемой, поскольку она заказывала джакузи и получила ее. Следом он услышал, как она пустила воду и, порывшись в чемодане, достала чистую одежду.

– Не хочешь принять душ, пока ванна набирается? – спросила она. – Предупреждаю честно, когда я залезу в ванну, то уже не вылезу.

– Болит?

– Я просто хочу снять спазмы.

– Хорошо. – Триг кашлянул и, открыв свой чемодан, уставился на ворох одежды, которую второпях не удосужился даже сложить. Он старался не думать о Лене, которая в голом виде будет лежать в ванне всего в нескольких метрах от него. – Ладно... да. Я могу принять душ сейчас. – Он схватил вылинявшие джинсы и такую же поношенную футболку и остановился. – Куда ты собираешься пойти обедать? – От этого мог зависеть выбор футболки.

– Я предпочитаю поест в номере, тем более что меню достаточно приличное. Это не потому, что я не хочу никуда идти, – сердито оправдывалась Лена. – Просто сегодня у меня по плану обед в номере.

Триг не собирался ни во что вмешиваться. Он снова посмотрел на расстояние между кроватями.

– Мне кажется, или эта комната маловата?

– Может, если бы ты перестал *расти*...

– Я перестал. – Да, рост у него выше среднего и плечи широкие. В большинстве случаев это его вполне устраивало. – Просто ты считаешь, что я должен был сделать это *раньше*. – Триг с сомнением взглянул на свою маленькую двухспальную кровать. – Это не двухспальная кровать. Это двухспальная кровать в миниатюре.

– Подростковая.

– Мы опять ссоримся? – спросил он. – Поппи говорит, что ее тошнит от нашей постоянной ругани. Я подумал, что, пожалуй, брошу это дело на время Великого поста.

– Сейчас не Великий пост. К тому же мне нравится ругаться с тобой. Это дает мне комфорт и ощущение нормальности.

Триг фыркнул. В шестнадцать лет поругаться с Леной было первое средство, к которому он прибегал, когда кто-нибудь начинал догадываться, насколько сильно он в нее влюблен. Он до сих пор был к ней неравнодушен. Но теперь ругаться ему быстро надоедало.

Отыскав свои туалетные принадлежности, он прошел в ванную и обнаружил помещение размером с банный коврик. И еще, ванна наполнялась так медленно, что у него возникли сомнения, сможет ли она вообще наполниться. Вместо четырех стен в ванной было две, плюс входная дверь и еще одна из тех полустен со ставнями, которая отделяла ее от основной комнаты. Триг потянулся к ставням.

Та-которая-любила-ругаться наверняка хотела, чтобы они были закрыты.

Он взглянул на входную дверь. Ее можно закрыть в самый последний момент. Было бы неправильно сказать, что Эдриан Синклер относился к маленьким помещениям с повышенной неприязнью. Просто не стоило засовывать его на подводную лодку.

– Эй, Триг, – донесся из-за двери голос Лены. – Вспомни пять вещей, которые никогда не надо делать. И не говори «я с тобой нянчился».

Никогда не влюбляйся в сестру своего лучшего друга, мрачно подумал Триг. Особенно если она ни разу не давала тебе повода, чтобы питать какие-нибудь надежды.

– Я никогда не хотел быть механиком, – произнес он вместо этого.

– Нет, серьезно.

– Я серьезно. – Он включил душевые краны, надеясь получить хотя бы небольшое удовольствие. Но нет. Может, надо выключить краны в ванне? Триг разделся и бросил одежду на пол. В это время в двери появилась Лена.

– Черт, Лена! Закрой дверь! – Однако он не стал прикрываться полотенцем или отворачиваться. Большую часть его тела она уже видела раньше, а остальное... ну, что ж... там тоже нечего стыдиться.

Лена опустила глаза, но не на пол. Она с трудом сглотнула.

– Я... а...

– Да? – шелковым голосом спросил он. С одной стороны, ситуация его раздражала, но с другой – нисколько.

Он видел, что она оценивает его, и ему это не нравилось.

Ему наплевать, как она оценивает его тело.

– Я... – Лена наконец подняла глаза вверх, скользнув по остальным частям, а потом с видимым трудом отвела их в сторону. – Извини. Я забыла, что хотела тебе сказать.

– Размеры королевские, – мягко съязвил он.

– Ну да. – Она повернулась с такой скоростью, которой он не видел у нее уже давно, и отошла в другую часть комнаты, откуда он ее не видел. – Я хотела сказать, до меня дошли слухи... Твои бывшие подружки не слишком сдержанны.

– Нет? – Нельзя сказать, что за эти годы у него было много девушек. Но все же достаточно. Он очень старался влюбиться в каждую из них. – И что они?

– Благодарны тебе, – сухо сказала Лена. – Теперь я знаю почему.

– На самом деле не знаешь. – Триг чувствовал себя обязанным подчеркнуть это. Оставив дверь в ванную открытой, он повернулся лицом в сторону душа. – Неужели кто-то говорит, что дело не в моем победоносном личном обаянии?

– Ты любишь побеждать, – сказала она, когда он шагнул под воду и закрыл дверь в душ. Одной закрытой двери вполне достаточно.

– Ты уже много раз говорила это.

– Только потому, что это правда.

С тех времен, когда они были подростками, он, Лена и Джаред постоянно подталкивали друг друга, чтобы стать быстрее, хитрее и бесстрашнее. Это создавало множество проблем. И привело их в Секретную разведывательную службу. Джаред быстро пошел вверх, поскольку был прирожденным лидером. Триг и Лена росли вместе с ним, поскольку тоже обладали навыками, и их заслуги ценили.

Они знали друг о друге все. Знали все сильные и слабые стороны друг друга. Были бесконечно преданы друг другу. Лена любила его как брата и товарища по оружию, а это кое-чего стоило.

Но иногда она видела в Триге скорее безрассудного подростка, чем взрослого мужчину, которым он стал.

Иногда ей хотелось поиграть с ним в игры, в которые он больше не хотел играть.

Он повысил голос, чтобы она слышала его сквозь шум воды.

– В меню есть бургер?

– Подожди... – Она снова подошла к двери в ванную, но теперь, когда от его наготы ее отделяло стекло с морозным узором, она чувствовала себя непринужденно. – Да, в меню есть бургер. Бургер с ягненком по-турецки. Удивительно. Есть еще мясные фрикадельки с картошкой, салаты, зеленая фасоль и много сладкого.

– Пахлава?

– Много разной пахлав. Ореховая, фисташковая, кешью... Хочешь, чтобы тебе ее сбрызнули розовой водой?

– Предпочитаю ощутить ее во рту. – Выдавив на ладонь шампунь, Триг поднял руки к голове.

– Ты нарочно позируешь?

– А ты нарочно смотришь? – Похоже, это был резонный ответ. – Я не возражаю. Если хочешь посмотреть поближе, только скажи. – Он потянул рукой дверь в душ и ухмыльнулся, когда Лена протестующе пискнула и отошла. – Мне казалось, ты ничего не боишься.

– Так было раньше, пока жизнь не набила мне шишек. Теперь я устала и больше их не хочу.

– Аминь, – пробормотал Триг без всякой иронии и снова сунул голову под струи, пытаясь отогнать образ Лены, лежащей спиной в грязи, когда он ощущал руками ее скользкие внутренности.

Дай бог, чтобы получилось.

– Какую пахлаву тебе взять? – спросила Лена.

– А можно ассорти?

– Могу спросить.

Триг услышал, как Лена заказывала еду.

Он попытался думать об истинной причине, которая привела их в Турцию. Надо, чтобы Лена увидела Джаред, а Джаред увидел ее. Чтобы каждый понял, что с другими все в порядке. Потом надо будет убрать Лену к черту, подальше от возможных неприятностей, пока Джаред не создал им новых проблем.

Простой план.

Но не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, что осуществить его будет дьявольски сложно.

Триг вышел из ванной чистым до скрипа. Он даже слегка успокоился по поводу того, что придется жить с Леной в одной комнате. Лена включила телевизор и стояла сбоку от него, переключая каналы. Она взглянула на Трига настороженным взглядом, но ему показалось, что она немного расслабилась. Может, потому, что он оделся.

– Обед принесут через час, – сказала она. – Я думала, ты будешь мыться дольше, и я успею помокнуть в джакузи.

Помокнуть. Прекрасно. Лена собиралась лежать нагишом в пенной ванне в пяти шагах от того места, где он стоял, а ему надлежало не обращать на это никакого внимания, игнорируя раздутый мешок между ног.

– Мне надо пройтись, – буркнул он и вылетел из комнаты, постаравшись не снести дверь.

Как только дверь за ним закрылась, Лена прислонилась к стене. Она никак не могла взять в толк, что происходит с Тригом последнее время. Он мог весело поддразнивать ее, а уже через минуту разозлиться. Это была ее прерогатива, а не Трига. Он отличался ровным характером и в кризисных ситуациях держался твердо как скала.

Он был спокоен, даже когда она валялась на спине в клейкой грязи Восточного Тимора, а Триг своими руками запихивал на место ее кишки. Спокоен, когда Джаред, оказавшись рядом, велел ему убираться с дороги, а Триг ответил нет. Просто нет, и все. И пока Джаред добывал транспорт, чтобы вывезти их в безопасное место, Триг не давал ей умереть.

Триг остался спокоен, когда мир вокруг нее сделался холодным и серым.

Своим безжалостным голосом он сказал ей на ухо: «Не смей. *Не сдавайся*, мать твою. Борись».

И Лена боролась.

Боролась до сих пор.

Со своими ранами. С зависимостью от других.

Со своими чувствами к Тригу и с воспоминанием о том, как его щека прижималась к ее щеке, и он тихо шептал, думая, что она без сознания.

– Не оставляй меня, Лена. *Не смей* уходить туда, куда я не смогу за тобой пойти.

Он никогда не подходил так близко к тому, чтобы сказать, что испытывает к ней не вполне братские чувства.

Когда-то давно... Да, она могла бы ответить на них, если бы он дал ей повод.

Но теперь?

Ни за что.

Что она может предложить ему теперь? Она, которой каждый новый день давался с трудом. Она, которой обычно хотелось наброситься на всех и каждого, а не любить их.

Да и физический урон от ран оказался совсем немалый. Такое прекрасное тело, как у Трига, заслуживало, чтобы под ним лежало не менее красивое тело, а не такое, как у нее, покрытое шрамами и едва способное двигаться. И еще. У нее никогда не будет детей. Триг это знал. Он слышал, как врач сообщил ей *эту* новость. Хотя Лена и сама об этом догадывалась.

Но для Трига это была новость, и сквозь волокна редкой больничной простыни она видела, как упала вниз его голова на сплетенные руки и уже не поднималась все то время, что врач давал свои разъяснения. Он так ничего и не сказал, только, подняв голову, бросил в ее сторону косой взгляд из-под ресниц и быстро отвел глаза.

Триг не стал ее жалеть. Скорее это выглядело как печаль.

На полке маленького холодильничка в номере стояла бутылка красного вина. Лена открыла ее и налила себе полный стакан. Достав из чемодана чистую одежду, она забрала все это с собой в ванную.

Вода должна помочь. Вода всегда помогала ей расслабляться и ясно мыслить.

Найти Джареда. Вот ее цель.

Уберечь Лену от опасностей – вот цель Трига. Она знала это точно.

А потом, когда все встанет на свои места, они найдут такой способ общаться дальше, чтобы он перестал нянчиться с ней, как с ребенком, а она перестала постоянно сопротивляться. Способ, который позволит им быть искренней и перестать ссориться. Способ, который позволит ее влечению стать более платоническим.

Глава 3

Триг явился как раз в тот момент, когда принесли обед. Расплатившись с официантом, он стал переносить тарелки с отельной тележки на маленький столик у окна.

Лена налила вина ему и второй стакан себе. Она не стала спрашивать его о прогулке. Ощувив напряжение, ворвавшееся в комнату вместе с ним, она решила оставить свой невинный вопрос на потом.

– Ты приняла болеутоляющее? – спросил Триг. Не праздный вопрос, учитывая, сколько вина она выпила. Что ответить?

– Еще нет. Сегодня я заменила его красным вином.

– Есть причина?

– Длинный день. – Ты. – Новый город. – Ты.

Обычно Лена понимала его с одного взгляда. Теперь ей проще было бы читать на фарси.

Триг уселся, взял свой бургер и, откусив кусок, принялся мерно пережевывать его.

Лена села напротив, отъела немного своего острого салата с курицей и отпила вина.

– Когда ты встречаешься с Картером?

– Завтра в два часа дня на Большом базаре у ворот Нуруосмание. Хочешь пойти со мной?

– Я посижу со стороны.

– Издалека?

– Не очень.

– Если будешь хорошо себя вести, я куплю тебе шелковый шарф.

Триг улыбнулся:

– Я их не ношу.

– Как бургер?

Он кивнул и откусил еще большой кусок.

Бургер не подвел.

Он посмотрел на Ленин салат и, дожевывая свой кусок, проглотил.

– Ешь, – мрачно сказал он.

Телепат.

– Если хочешь знать, салат очень вкусный. Тут молодые листочки кресс-салата и огурец. Вкусные помидоры. Очень здоровая еда. – Откуда она могла знать, что стоит взглянуть на его бургер, и ей тоже захочется какой-нибудь ерунды.

С нарочитым вздохом Триг разломил оставшуюся часть бургера пополам и протянул Лене.

Она с усмешкой взяла свою часть.

– Моих братьев так легко не проймешь.

– Я не твой брат, – ответил он. Что-то в его тоне заставило Лену окончательно заткнуться.

К счастью, она могла сосредоточиться на бургере. И на вине. И на двух маленьких двухспальных кроватях, постоянно попадавших в поле зрения, куда бы она ни смотрела.

– Эдриан, какая-то проблема? У нас с тобой? – торопливо произнесла Лена, не обращая внимания на его хмурый вид. – Мы с тобой давние друзья, и я понимаю, что последние два года я пользовалась этим больше, чем надо. Ты был терпелив со мной, и я тебе благодарна, потому что знаю, что не заслуживаю этого. Просто... в последнее время я чувствую, что надоела тебе. И это очень понятно. Если это так, то ты должен оставить меня, и я сама о себе позабочусь. Я смогу, ты знаешь.

– Ты в этом уверена?

– Да, насколько я могу быть уверена в том, чего не делала. Понимаешь, мои родные считают меня слабой. Нянчатся со мной. Они отправили тебя присмотреть за мной, потому что

сами не могут. Думаю, это несправедливо по отношению к тебе. Ты не обязан. У тебя своя жизнь.

Триг обдумывал ее слова, доедая то, что осталось от бургера. Потом он запил его вином и переключился на пахлаву.

– Скажи мне, почему я здесь? – наконец спросил он.

Совсем просто.

– Мое семейство назначило тебя моей нянькой и отправило проследить, чтобы со мной ничего не случилось.

– Это одна из причин. Но не главная.

– Ты предан Джареду.

– Это здесь совершенно ни при чем.

– Тебе очень хотелось поесть пахлавыв?

– Не настолько, чтобы проехать полмира. – Триг смотрел прямо на нее, и, как бы ей ни хотелось, Лена не могла отвести взгляд. У нее перехватило дыхание.

– Ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы гоняться за Джаредом, – наконец сказал он. – И думаю, достаточно хорошо, чтобы выслушать меня. Я не собираюсь бросаться на тебя, Лена. Не собираюсь делать ничего против твоей воли. Но ты должна знать, что я здесь, потому что хочу быть здесь. С тобой. Ты должна знать, что я испытываю к тебе чувства, не имеющие ничего общего с братскими. Ты должна знать, что мне нравится, когда ты обращаешься со мной как с братом, и вместе с тем я ненавижу это.

Триг глубоко вздохнул:

– И еще ты должна понимать, что, когда ты селишь нас в один номер, как мужа с женой, у меня возникают всякие мысли.

Она не поняла. Он навалил на нее слишком много информации и дал слишком мало времени, чтобы ее осмыслить.

– Я... извини?

– Я хочу тебя.

– Ты?..

Триг посмотрел на нее, как на слегка слабоумную:

– Да.

– Но... ты не можешь.

– Могу, совершенно точно.

– Я инвалид.

– Нет, ты просто ранена.

– Я – это я.

– Да. – Он снова посмотрел так, словно у нее не хватало мозгов. Он был так... спокоен.

А она нет. Она должна была как-нибудь прекратить этот фарс и поговорить с ним разумно.

– Как пахлава?

– Как будто ел землю.

– Еще вина? – Лена налила, не дождавшись ответа, и, наверное, правильно сделала, поскольку Триг осушил стакан одним большим глотком. – Ты должен дать мне время подумать.

– Маленькая подсказка, Лена: тут не требуется долго думать. Мы давно знаем друг друга. Я пытался произвести на тебя впечатление еще в начальной школе. Это или получилось, или нет. Либо ты меня хочешь, либо нет.

– Это не так просто.

– Нет, это просто.

– Я видела твоё тело. – Она не знала, как выразить то, что хотела сказать. – Оно великолепно.

– Это оболочка.

– Но она великолепна.

– Но она всего лишь оболочка. Думаешь, я не в состоянии заглянуть внутрь твоей? – Триг пристально смотрел на нее. – У тебя есть недостатки. У меня тоже. Мы оба их видим.

– Посмотри на меня, Эдриан. Подумай, сколько в мире того, что ты можешь делать, а я уже никогда не смогу. Я стану для тебя обузой, и ты меня возненавидишь. *Я сама* возненавижу себя за это. Нужно быть слепым, чтобы этого не видеть.

– Я не слепой, – хмуро возразил он. – Все *может* получиться... у нас с тобой. Ты просто должна этого хотеть. – Триг снова сел на стул и сунул руку в свои густые темные кудри. – Ничего не выйдет? Ты никогда не думала обо мне с такой стороны.

– Я этого не говорила! Не надо придумывать за меня. Господи. – Лена не хотела отталкивать его. Она просто не знала, как *не оттолкнуть* его теперь, когда он хотел стать ближе. – Ты очень важная часть моей жизни, Эдриан. И всегда был. Неужели тебе не страшно? Ведь если у нас ничего не выйдет, мы можем потерять все то, что *уже* имеем.

– Страшно смотреть, как ты теряешь сознание шестой раз за шесть часов. Страшно думать, что ты умираешь у меня на руках. Для этого страха даже нет отметки на шкале страхов.

– Ты говоришь о себе. А мне страшно сейчас. – Лена обхватила рукой его запястье, положила пальцы на пульс. Он зашкаливал, как и ее сердце. – Не так-то ты и спокоен.

– Может быть, я *немного* нервничаю. Но это не значит, что я не обдумал все, – упрямо произнес Триг. Высвободив руку из ее пальцев, он взял трубку прикроватного телефона и нажал кнопку.

– Что ты делаешь?

– Ты сказала, что тебе нужно время. Я даю тебе время. – Он повернул голову к телефону. – Это Эдриан Синклер. Мне нужен еще один номер. С большой двуспальной кроватью. – Какое-то время он слушал. – Нет, он не должен быть смежным с этим. – Он снова замолчал. – Спасибо. – Триг положил трубку. – Сейчас придет носильщик за моим чемоданом.

– Не надо этого делать.

Ему не пришлось заново упаковывать свои вещи.

Все и так лежало на месте. Лене не хотелось, чтобы он уходил.

– Эдриан... я...

– Увидимся за завтраком, да?

Черт.

– Да. – Она попыталась еще раз. – Я не говорю «нет». Ни на что, о чем ты спрашивал. Я *думала* о тебе. Время от времени. Я женщина. А ты – это ты. Кто бы смог устоять?

Лене показалось, что она увидела проблеск улыбки.

– Но подумай сам, Эдриан. Ты уверен, что это то, что тебе нужно? Сомневаюсь, что ты *действительно* хорошо подумал.

Триг нахмурился, а потом, наклонившись, нежно коснулся губами уголка ее рта. У него были мягкие теплые губы. Лена почувствовала, что у нее закрылись глаза.

Он отодвинулся назад, и она удивилась, что его глаза стали такими темными и голодными.

– Я подумал. Тебе надо сделать то же самое.

Подхватив чемодан, Триг вышел из номера.

Дверь за ним захлопнулась.

Теперь, когда он обнародовал свою декларацию о намерениях, должно стать легче, решил Триг, направляясь к лифтам. Из Лениных романов никогда не получалось ничего хорошего. В юности она слишком опережала обычных мальчиков своим бесстрашием и жадой соперничества, и они разбегались от нее. Позже она научилась не пугать потенциальных поклонников

и даже побывала с несколькими из них в постели. Но по каким-то одной ей известным причинам никто из них не был признан годным. В ее глазах.

В глазах Трига или Джареда.

Ее меркам не соответствовал ни один.

А мерила она их, сравнивая со своим отцом – исключительно успешным банкиром международного уровня. С Деймоном – адреналиновым наркоманом и суперхакером. С Джаредом, который ничего не боялся и всегда добивался невозможного.

Такое сравнение сделало Лену придирчивой. А потом, распрощавшись с самым последним, но не самым лучшим бойфрендом, она начала копаться в себе и впала в уныние, потому что этот соплук сказал ей, что она недостаточно *женственна* и должна стать мягче, чтобы мужчины смогли воспринимать ее всерьез. Это было полнейшей чушью, но Лена восприняла все иначе.

Она проплакала несколько дней, пока Джаред не сказал, что в пятницу едет на скайдайвинг и уже заказал для нее парашют.

Какое-то время Лена старалась быть мягче с другими людьми, но потом вернулся Триг со снаряжением для кайта и попутным ветром. Он спросил, не хочется ли ей поехать с ним.

Ответ был: «*Да, черт возьми*». Всегда «да».

Так длилось до тех пор, пока ее не ранили, и тогда для всех все изменилось.

Теперь никто не подначивал Лену толкать сильнее или идти быстрее, хотя сама она по-прежнему делала это.

Теперь он смотрел на нее с тревогой и знал это. А она, заметив это, сказала, чтобы он уходил.

Но в последнее время жизнь стала налаживаться. Лена поправлялась, и вместе они могли придумать новый способ жить и быть вместе. Если бы только она попыталась.

Двери лифта открылись. Парень в униформе отеля встретил его приветливым взглядом.
– Мистер Синклер?

Триг кивнул.

– Позвольте мне взять ваш багаж. – Если парень и заинтересовался, почему мистеру Синклеру понадобилось менять номер, спрашивать он не стал. – Ваш номер 406, мистер Синклер. Вот ваша входная карточка.

Триг шагнул в лифт.

Он просто должен убедить ее попытаться.

Глава 4

Трига разбудил звук утренней молитвы, доносившийся из соседней мечети. Кровать была достаточно большой, но спал он беспокойно. Потери, ему снились одни потери. От него уходила Лена. Потому что он слишком любил ее. Она исчезала в сыром сером тумане Восточного Тимора. Ускользала от него то так, то эдак, а он ничего не мог сделать.

Молитва подействовала на него гипнотически.

Триг закрыл глаза, провел рукой по волосам и сам помолился о том, чтобы день оказался удачным и Лена не стала слишком волноваться из-за его вчерашнего признания в вечной любви, или что он там наговорил.

Она не сбежит, для этого она слишком умна.

Но у нее может появиться чувство неловкости в общении с ним. Триг никогда не сталкивался с тем, чтобы такая великолепная женщина так мало себя ценила.

Когда-то Лена говорила ему, что такова судьба обыкновенного человека, выросшего в необыкновенной семье. Себя она никогда не считала кем-то из ряда вон выходящим.

Сняв трубку, Триг набрал ее номер и стал ждать. Она не обязана бежать к телефону.

Лена понимала, что он должен понаблюдать за ее встречами с Эймсом Картером. Она могла изменить время встречи, но не стала бы отменять ее. Необходимость найти Джареда была слишком сильной.

– Аллю? – наконец ответила она.

– Вчера, когда я гулял, мне попало одно маленькое кафе. Не хочешь там позавтракать?

– Когда?

– Сейчас.

– А сколько сейчас времени?

– Пять часов семнадцать минут.

Лена застонала. Этот сонный чувственный звук вызвал мгновенное возбуждение.

– Ты хочешь завтракать прямо *сейчас*?

– Я хочу есть.

– Ты всегда хочешь есть.

– У них на завтрак чечевичный суп с постной булкой.

– Вот и ешь его. А мне принесешь чашку чая, – пробормотала она и повесила трубку.

Триг усмехнулся и сбросил одеяло, внезапно почувствовав себя голодным как волк. Она не сказала «нет». Но не сказала и «Дорогой, приходи, я твоя». Хотя это было уже из области фантастики.

Позавтракав, Триг пошел прогуляться и отыскал ворота, где Лена должна была встретиться с Картером. Он изучил возможные пути отхода и точки, с которых мог наблюдать за местом встречи. К началу семичасовой молитвы он вернулся в отель и постучал Лене в дверь, держа в одной руке стаканчик с чаем и йогурт, а в другой мед.

– Завтрак, – сказал он, когда Лена открыла дверь и, впустив Трига внутрь, закрыла ее и зевнула.

Она выглядела, как бродяжка. Худенькая, с копной спутанных черных волос и пронзительными голубовато-серыми глазами, опущенными темными ресницами. Однажды, увидев ее на пляже, представитель модельного агентства предложил ей контракт.

– Это ты так за мной ухаживаешь? – поинтересовалась Лена, поставив на стол чай и йогурт.

– Так я проявляю нетерпение, – ответил он. – Хочу понять, хочешь ли ты, чтобы я за тобой ухаживал.

– Извини, ошиблась. – Лена ухмыльнулась и осторожно сняла крышку со стаканчика с чаем. – Что тебя так взбудрило ни свет ни заря?

– Кроме желания узнать, согласишься ли ты пойти со мной куда-нибудь?

– Да, кроме этого. Потому что я еще не настолько проснулась, чтобы принять решение по этому поводу. Вчера ночью я тоже не смогла ничего решить.

– Это все красное вино.

– Верно. – Лена отхлебнула чаю и удовлетворенно вздохнула. – Так почему ты с утра такой счастливый?..

– Ты должна посмотреть на этот базар.

– Тебя так возбуждает *шопинг*?

– Нет, не шопинг. Петушинные бои.

– Разве что-то уже открылось?

– Пара ларьков.

– И что ты купил?

– Ковер. Но я его еще не купил. Я только отложил его, чтобы подумать.

– Ого. И сколько?

– Мы еще торгуемся.

– Но примерно.

– Это хороший ковер. Шелковый.

– Уф-ф.

Кусок тряпки, по которой ходят люди, размером два на метр шестьдесят явно не стоил семи тысяч долларов.

– Это вложение денег.

– Он волшебный?

– Я не спрашивал. Может, потом сходишь со мной?

– А когда ты пойдешь?

– Когда посмотрю в других магазинах.

– Кто ты такой и куда девал Трига?

– Возможно, он где-то внутри меня. Кажется, ты уже проснулась?

– Нет.

– А если все же да, то сейчас самое время сообщить мне, согласна ли ты сходить со мной куда-нибудь.

– Я еще не взвесила все за и против.

В последнее время она все делала медленно.

– Я принес тебе завтрак. Это за.

– И еще ты разбудил меня в пять утра.

– Рад услужить.

Он смог заставить ее фыркнуть. Уже кое-что.

– Как твой организм сегодня?

– Работоспособен, – промямлила она с полным ртом йогурта. – Кончай носиться со мной.

Бойфренды так себя не ведут.

– Не болтай ерунды.

– Нет, я в этом совершенно уверена.

Триг покачал головой и покосился на Лену.

– Если не считать моих домогательств, как у нас с тобой дела? Я имею в виду наши обычные отношения, от которых меня *не колбасит*. Все хорошо?

– Да. – Голос Лены звучал несколько неуверенно. – Все хорошо.

Утро прошло спокойно. В основном потому, что Триг снова ушел смотреть ковры, а потом настало время Лене идти на встречу с Картером. Лена отправилась в назначенное место, а Триг смешался с толпой у ворот. Еще один турист среди множества других.

Он заметил Картера за мгновение до того, как тот заметил его, но оба сделали вид, что незнакомы. Когда-то они с Картером работали вместе, хотя и недолго. Картер понял, что Триг наблюдает за встречей. Возможно, у него был свой человек, занимавшийся тем же.

Приблизившись к Лене, он протянул ей обе руки, а когда она пожала их, расцеловал в обе щеки. Все выглядело, как встреча давних знакомых. Триг видел, как они не торопясь вошли на базар, о чем-то оживленно беседуя.

Он сделал вид, что изучает свой телефон, чтобы посмотреть, не пойдет ли кто-то за ними, и только потом пошел следом. У ворот стояла страшная суета. На базар валили толпы людей.

Триг держал Лену и Картера в поле зрения. Минут пять они бродили по базару. Потом Картер купил горсть засахаренных фруктов и с улыбкой преподнес их Лене, после чего снова расцеловал ее в обе щеки и в мгновение ока исчез, словно провалился сквозь землю.

Лена не смотрела на Трига. Она слишком хорошо знала правила этой игры. Она купила три шелковых шарфа и пакетик миндаля в сахаре и остановилась возле магазина ковров, откуда немедленно выскочил продавец и, по-видимому, его брат, и они попытались затащить ее внутрь. Лена протянула им миндаль. Они отказались. Они предложили ей яблочный чай и пригласили посмотреть ковры. Она отказалась и, активно помахав руками, пошла дальше.

За ней никто не следил, как и за ним, но Триг повисел у нее на хвосте еще немного, поскольку они не знали, во что впутался Джаред, и не могли быть уверены, на кого в данный момент работает Картер.

Лена свернула на одну боковую улочку, потом на другую. Они оказались в узком переулке, где торговали тканями. Невероятное многоцветье окружило их со всех сторон. Навстречу шла группа молодых людей со злыми орлиными глазами. Проходя мимо Лены, они толкнули ее, и ни один не протянул руку, чтобы не дать ей упасть. Лена ударилась головой о железную ножку стойки с тканями и не смогла подняться.

К тому времени, когда Триг подбежал к ней, парни исчезли вместе с ее бумажником. Несколько человек подняли крик, но никто за ними не побежал.

– Лена. – Лежа без сознания, она казалась такой маленькой и беззащитной, что ему не хотелось тормошить ее. Он пощупал ее пульс на запястье. – *Лена.*

Вокруг них собрались люди.

– Она с вами? – спросил какой-то мужчина.

Триг кивнул. Чья-то рука протянулась и тихонько потрясла ее.

– Не трогайте, – зарычал он, расталкивая всех, как пес, у которого хотят отнять кость. – Не прикасайтесь к ней.

Кто-то еще попытался заставить столпившихся людей сделать шаг назад. Кто-то передал ему кусок влажной ткани.

– Для голова, – сказал тот же мужчина, который говорил раньше. Он жестом показал Тригу, чтобы тот обтер Лене лицо.

Триг положил ткань Лене на лоб.

Она даже не пошевелилась.

Триг стал искать след от удара и нашел его на затылке. На ощупь он показался Тригу небольшим, но она лежала без сознания.

– Вы можете вызвать скорую? – спросил он мужчину.

– Частную или государственную?

– Частную.

– Возьмите такси, будет быстрее, – сказала женщина, но мужчина поднял палец и покачал головой. Они начали спорить. От них не исходило никакой опасности, они хотели помочь.

Лена пошевелилась. Триг еще раз провел ей по лбу влажной тканью. Ее ресницы дрогнули.

– Лена?

Но она еще не пришла в себя.

Кто-то еще дал Тригу нераспечатанную бутылку с водой.

– Спасибо, – сказал он.

Толпа стала больше, и разговор перешел на карманников и на то, что надо известить полицию об их появлении в районе. Лена открыла глаза и на этот раз уже не закрывала их. Проверив ее зрачки, Триг прикрыл ей глаза ладонью.

– Старайся не закрывать глаза. Через несколько секунд я уберу руку, – тихо сказал он, и перед его мысленным взором снова возникла засада в Восточном Тиморе. Тогда ее раны выглядели как месиво. А эта нет. Но это не значило, что последствия не могут быть катастрофическими. – Я хочу посмотреть, как твои зрачки реагируют на свет.

– Ты врач? – спросил новый приятель Трига. Тот, который вызывал скорую.

– Медик. – Он умел оказывать первую помощь на поле боя и все. – Но не врач. – Только бы ее зрачки ответили.

Он убрал руку с Лениных глаз. Зрачки реагировали. У Лены был удивленный вид. Она обвела глазами толпу и снова остановилась на Триге.

– Где я?

– На Большом базаре. В Стамбуле.

– О-о!

– Ты упала и ударилась головой. Это карманники. Они украли твой бумажник.

– Меня тошнит, – сказала она и, повернувшись на бок, закрыла глаза.

Стараясь не позволять себе волноваться, Триг приложил влажную ткань к шишке у нее на затылке. Проклятье. Он почувствовал, что она увеличилась.

Спустя несколько минут Лена снова открыла глаза.

– Лежи, – сказал он. – Не двигайся. Скорая уже едет.

– Надеюсь, у меня есть страховка, – пробормотала она, остановив на нем мутный взгляд.

– Конечно.

– Следующий вопрос...

Ему пришлось наклониться, чтобы расслышать ее.

– ...Ты кто?

Лена не любила больниц. Она едва помнила, как ее зовут, но точно знала, что *не* любит больниц. Но она провела там массу времени. Тело подтвердило это, когда ей назначили МРТ и попросили переодеться в халат. Шрамы внизу живота и в верхней части ноги говорили о том, что имело место столкновение ее тела с... с чем-то. Возможно, автомобильная авария.

Она не помнила.

– У тебя в левой ноге и бедре титановые штыри и пластины, – сказал высокий парень, помогавший ей заполнить регистрационную медицинскую карту. В конце концов он взял у нее ручку и сам вписал информацию. – Недавно ты перенесла несколько операций и прошла интенсивный курс физиотерапии.

Он знал ее группу крови, знал, как ее зовут.

Лена Синклер.

Она вспомнила, что ее зовут Лена. Память возвращалась к ней отрывочными кусками. Шарфы, висевшие на базаре. Впечатление, что за ней кто-то идет. А может быть, их несколько. Ее имя Лена, Лена Синклер, а этот высокий парень, которого она не может вспомнить...

Он ее муж.

Его зовут Эдриан. Она прочла это на его кредитной карте и в регистрационной форме. Эдриан Синклер. Муж. Он казался таким знакомым, с ним было так спокойно. Он присутствовал, когда врачи осматривали ее. Она его не помнит, ну и что? Она много чего не помнит на данный момент.

Он был самым красивым мужчиной из всех, кого она видела.

– Меня зовут Лена, Лена Синклер, – сказала она врачу. – Я из Австралии. Я делала покупки на Большом базаре. Меня толкнули карманники. Они украли мой кошелек.

Они что-то бормотали о криминальной обстановке в городе. О том, что полицию уже известили. Ее кредитки будут заблокированы. Об этом позаботится ее муж.

– Лена, отдыхай, – твердо сказал он. Сначала самое важное. МРТ.

Лена. Лена Синклер.

Она прекрасно помнила все, что произошло после того, как она очнулась на базаре. Но *до этого...* Она австралийка и выросла на побережье. У нее два брата и сестра, чьих имен она не может назвать.

– Сотрясение, – сказал ей врач. – Незначительная травма черепа.

Голова раскалывается, тошнит и, ради бога, почему такой яркий свет?

– Временная спутанность сознания и потеря памяти – симптомы сотрясения мозга. Болеутоляющие, которые я вам дал, тут не помогут. Вы помните, кто вы такая?

– Лена. Лена Синклер.

– Вы помните своих родных и свое прошлое?

– Вроде помню.

– То, что вы не помните события, предшествовавшие сотрясению, – обычное дело.

Приятно узнать, что она обычная.

– Вы помните своего мужа?

– Да, – сказала она. Она помнила, что с ним ей спокойно. Помнила его руки.

– Вам надо отдохнуть, – сказал врач. – Я дал вам лекарство от боли и от головокружения.

Мы вас выписываем под наблюдение мужа. Он будет вас будить несколько раз за ночь. Не удивляйтесь, это я ему велел. Если вас что-то будет тревожить, скажите ему. Если почувствуете усиление головной боли, потерю ориентации, усиление тошноты... скажите ему, и он снова привезет вас сюда.

– Хорошо.

– Еще у вас имеется расстройство координации, но оно связано с предшествующими травмами и меня не касается.

– Ясно, – слабо произнесла она. Ей просто хотелось выбраться из больницы.

Лена ненавидела больницы.

А потом они оказались на незнакомой улице. В нос ударил запах города, и ей немедленно захотелось убраться и отсюда тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.